

Глаза МакГонагалл расширились от представшего перед ней изображения.

После нескольких слов поддержки со стороны мальчика черная змея макнула свой хвост в черные чернила и начала чертить ими на бумаге, делая паузы и возобновляя неуверенные, но разумные штрихи.

По всем внешним признакам это была обычная черная садовая змея, которая, как была уверена МакГонагалл, даже не была ядовитой.

Я с ухмылкой вспоминал уроки, которые мы проводили с Вэл, чтобы помочь ей общаться с Пэнси. Поскольку быть все время переводчиком было утомительно, я научил Вэл писать. Это не было чем-то "понятным". Они были похожи на каракули трехлетнего ребенка, но по крайней мере, разборчивыми.

Самым удивительным была скорость, с которой Вэл мог учиться: как губка, впитывающая воду. Всё, что я объяснял, он тут же применял на деле. Это было лучшее, чему он мог научиться всего за несколько дней. Это только доказывало мне, что Вэл был очень особенной змеей.

Когда Вэл закончил, он потер кончиком хвоста пергамент, чтобы удалить как можно больше чернил, которые все еще оставались на хвосте. Он посмотрел на МакГонагалл и помахал кончиком хвоста в знак приветствия.

МакГонагалл продолжала смотреть то на Вэл, то на пергамент, то на меня. Я опустил взгляд на пергамент и прочитал то, что хотел сказать Вэл.

Там было написано: "Привет, меня зовут Вэл, и я не кусаюсь". Я улыбнулся ему и погладил его по голове, давая ему еще одно угощение.

"Хорошая работа". пробормотал я, радуясь, что мне не пришлось читать что-то нецензурное, когда он быстро проглотил угощение.

Я посмотрел на профессора с ухмылкой, я знал, что достаточно умные существа должны восприниматься более серьезно в волшебном мире. То, что Вэл умеет писать, было моим способом доказать, что он достаточно умен, чтобы иметь почти человеческий рост интеллекта.

Рот МакГонагалл слегка приоткрылся, пока она внимательно изучала пергамент, постукивая пальцем по губам. После некоторых раздумий она наконец посмотрела на меня с суровым выражением лица.

"Я объясню все это Дамблдору. Он решит, разрешено ли вам оставить своего питомца".

Как только мое лицо засветилось, она продолжила.

"Однако! Школа не может оставить обстоятельства жизни вашего питомца без внимания. Как только другие ученики узнают о нем, я сделаю все возможное, чтобы удалить из Хогвартса и вас, и вашу змею. Вам все ясно, мистер Петерсон?".

Я молча кивнул, желая избежать любых других последствий для себя или Вэла. МакГонагалл хмуро посмотрела на Вэла, а затем махнула рукой в сторону двери.

"Идите".

Я снова кивнул, пока Вэл пробирался обратно в мой рукав.

Выходя из ее кабинета, я был атакован взглядами, но моя «маска» была надета еще до того, как я коснулся дверной ручки. Я был готов, и на моем лице не было видно того, что происходило в той комнате.

Я сел рядом с Пэнси, которая смотрела на меня периферийным зрением. Я ухмыльнулся ей и кивнул, прежде чем вернуться к «превращению» спичек. Пэнси вздохнула, понимая, что мне не хватает терпения, и тоже вернулась к своему заданию.

В тот день, после окончания Защиты от темных искусств, я остался после уроков на индивидуальные занятия с профессором Квирреллом.

Он сдвинул половину парт в классе к краям и наблюдал, как я делаю то же самое.

"Мистер Петерсон, вы уже выучили заклинание левитации?" спросил он, приподняв бровь.

Я поднимал на край только одну парту за раз, в то время как Квиррелл с легкостью передвигал все свои парты сразу. Я пожал плечами, видя разницу в наших навыках.

"Я изучал его совсем немного, в поезде. И это показалось мне самым интересным на данный момент".

Квиррелл кивнул, задумчиво положив руку под подбородок. Время от времени Квиррелл был немного странным, самым заметным было его заикание, которое он намеренно изображал. Однако чем больше я с ним общался, тем спокойнее относился к его присутствию. Он был хорошим учителем, когда хотел, и я многому у него научился.

"Ну, ты уже освоил основы, и я благодарю тебя за это за такой короткий промежуток времени. Однако без практики невозможно расти. Возьми вторую парту".

Я нахмурился, ставя первый стол, который я уже поднимал, обратно на пол, чтобы начать все сначала. Идея была для меня странной: моя палочка не была направлена ни на один из предметов, но они оба парили независимо друг от друга.

Мне пришлось бы соединить каждый предмет со мной и послать каждому разное количество энергии, чтобы они парили правильно.

Я бы хотел просто..." Затем у меня возникла внезапная идея. "Вингардиум Левиоса!" Я выкрикнул заклинание, взмахнув палочкой, помогая себе наколдовать правильное заклинание.

Я направил нить заклинания к первой парте, а затем перекинул ее на вторую парту рядом с ней. Я глубоко вздохнул от тяжести, которую ощутил сразу на двух партах. Намного тяжелее, чем одна, но это было возможно. Я кивнул, поднимая обе парты в воздух и аккуратно ставя их в углу комнаты.

Медленные хлопки Квиррелла привлекли мое внимание, и я увидел, как он ухмыляется моим успехам.

"Отличная работа, мистер Петерсон. С небольшими подсказками вы уже выросли гораздо больше, чем остальные ученики".

Я поблагодарил его улыбкой и начал передвигать остальные парты, стараясь каждый раз делать по одному лишнему шагу. Мой предел был четыре, но Квиррелл похвалил меня и сказал, что я буду совершенствоваться с большей практикой.

"Пока что меня больше интересуют другие заклинания. В частности, заклинания "Чары задымления" и "Чары создания птиц". Как ты думаешь, почему я выбрал именно эти два?"

Я задумался на мгновение, пытаюсь найти связь между этими двумя заклинаниями. Я не был уверен, но сказал первое, что пришло в голову.

"Оба мешают сосредоточиться на заклинателе?" Квиррелл ухмыльнулся и кивнул.

"Да. Оба позволяют отвлечь внимание противника от себя. Это позволяет получить преимущество для следующей атаки или возможность быстро сбежать. Помни, как бы другие ни называли твои действия... жизнь всегда важнее всего..."

Он пристально смотрел на меня, заканчивая свою небольшую речь, и все, что я мог сделать, это молча кивнуть ему в ответ, его серьезный взгляд о жизни и смерти посылал дрожь по всему моему телу.

Я узнал, как сделать так, чтобы дым покрывал большую площадь, или как скрыть только себя, чтобы спрятаться на время, достаточное для другого заклинания, которому он мог научить

меня в будущем.

Я также узнал больше о колдовстве. Созданные животные не были настоящими в том смысле, в котором можно определить что-то как "живое". В то время как у других животных было сознание и мысли, у созданных существ было лишь подобие послушания по отношению к их создателям. Не то чтобы ими управляли, весь их разум состоял только из выполнения приказов. Их разум был пуст, и они исчезали, когда длительность заклинания была достигнута.

Зная это, я чувствовал себя гораздо спокойнее, зная, что буду использовать этих... марионеток, если не сказать больше, не чувствуя, что убиваю настоящих существ.

Птицы слетались туда, куда я направлял их своей палочкой, не нужно было даже говорить им об этом, поскольку они все еще были созданными мной конструктами. Это было действительно увлекательно, но я все же считал, что почти бесконечное количество магических существ более интересно.

"Отличная работа, мистер Петерсон". сказал профессор Квиррелл, расставляя парты на свои места, безмолвно прося меня о помощи в этом деле.

Я с улыбкой согласился. "Спасибо за помощь, профессор Квиррелл".

"Не стоит благодарности". Он ответил, его голос был смесью непринужденности и серьезности. Он напомнил мне, чтобы я не говорил о наших частных уроках с другими.

Я кивнул ему, положив палочку обратно на бедро. "Конечно, профессор".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80851/2480108>